

Анастасия Борисовна Николаева

Омская гуманитарная академия, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Омск, Россия
e-mail: ms.lettres@mail.ru

Персона ученого сквозь его концепции: обманная реальность мирного времени в философских исследованиях Поля Вирильо

Аннотация. В статье осуществляется детальное осмысление особенностей воззрений и рассуждений Поля Вирильо, касающихся проблемы информационной войны и «новой реальности». Философ ведет речь о таких сложных феноменах современности, как гаджетизация, информационное общество, симулякр. Анализ его концепции позволяет интерпретировать специфику мировосприятия ученого, его отношение к современной эпохе и ее трансформациям.

Ключевые слова: персона ученого, Поль Вирильо, информационная война, информационное общество.

Anastasia B. Nikolaeva

Omsk Humanitarian Academy, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, Social and Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Omsk, Russia
e-mail: ms.lettres@mail.ru

The Scientist's Persona Through His Concepts: The Fake Reality of Peacetime in the Philosophical Investigations of Paul Virilio

Abstract. The article provides a detailed understanding of the features of the views and reasoning of Paul Virilio concerning the problem of information warfare and the "new reality". The philosopher talks about such complex phenomena of modernity as gadgetization, information society, simulacrum. The analysis of his concept allows us to interpret the specifics of the scientist's worldview, his attitude to the modern era and its transformations.

Keywords: scientist's persona, Paul Virilio, information war, information society.

Введение (Introduction)

Поль Вирильо — французский философ и архитектурный критик, значительная часть работ которого посвящена проблеме технократии и современных коммуникаций. Вирильо изучал философию в Сорбонне, в молодости профессионально занимался искусством, в 1950-х гг. был религиозным активистом. Длительное время принимал участие в кампаниях против бездомности и в движении свободного радио. С 1975 г. является директором Специальной архитектурной школы в Париже, будучи известным специалистом по проблемам архитектуры городской среды, военной истории и истории технологий. Также Вирильо входил в редколлегию ряда авторитетных французских журналов. С 1975 г. опубликовал около двух десятков книг, среди которых основными являются «Скорость и политика» (1977), «Общественная защита и экологическая борьба» (1978), «Эстетика несоответствия» (1980), «Война и кино» (1984), «Логистика восприятия» (1984), «Открытые небеса» (1997). Вирильо известен в научном сообществе тем, что в так называемом философско-архитектурном контексте развивает концепцию «дромологии», где важные компоненты — образ и скорость. Сочинения философа, получившие высокую степень известности, объединяются данной концепцией, в кото-

рой аккумулированы понятия технократии, рекламы, потребления и урбанизации. Интересно, насколько тонко в научном отношении в концепцию философа оказался вплетен феномен искусства, либо растворяющийся и почти исчезающий сегодня под давлением повсеместной гаджетизации и информатизации, либо подменяемый искусством исключительно современного мира и социума, что вновь иллюстрирует возврат к технократии. Труды и теории Вирильо занимают особое место в парадигме культурфилософских и культурсоциологических исследований: он акцентирует внимание на таких тематически необычных аспектах человеческой деятельности, как скорость, информация и техника. В осмыслении Вирильо эти многогранные концепты позволяют дать характеристику менталитета и мировоззрения, влияющего на ценностные ориентации отдельной личности и целого общества эпохи современности. В связи с таким неожиданным подходом к указанным концептам актуальность обращения к трудам исследователя, на наш взгляд, весьма велика.

Методы (Methods)

В исследовании применяется метод культурно-философского анализа трудов П. Вирильо, позволяющего рас-

крыть наиболее ценные аспекты в общей концепции ученого. При помощи анализа исследований вырисовывается фигура самого П. Вирильо как философа эпохи постмодерна, нацеленного на рассмотрение проблемных зон современности. В этом плане оказывается полезным герменевтический анализ текстов работ ученого.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Защита социума, феномен войны и милитаризма, специфика кино и рекламы — все эти аспекты, на которых в разных работах акцентирует внимание Вирильо, характеризуют в совокупности проблему аберрации восприятия у современного человека и особые модификации реальности. Образность, символичность и знаковость постулирует философ в сочинениях, объединенных тематикой информатизации и технизации современного мира. Вирильо выстраивает свою концепцию с учетом научно-технического контекста современного этапа жизни человечества: информационное общество, по мнению философа, аккумулирует в себе и феномен скорости и образа, и феномен войны, и феномен технологий. Информационное и постиндустриальное общество — то пространство, в котором, по представлениям Вирильо, взаимодействуют исследуемые им феномены войны и технологий, скорости и образа. Информационное общество становится в теории философа своеобразным куполом, под которым находятся эти взаимосвязанные явления, в концепции Вирильо они преподносятся в качестве основополагающих характеристик постиндустриального общества.

Иными словами, скорость и образ становятся основными показателями урбанистических и глобализационных процессов, которые воплощаются прежде всего в конструировании особого информационного поля и высокого технического уровня цивилизации.

Глобализация основывается на информации так же, как постиндустриальное общество базируется на организации непрерывных информационных потоков. В данной статье мы хотим рассмотреть те работы Вирильо, которые и посвящены идее информатизации общества, его высокой степени техничности, а также феномену войны с его влиянием на культурные трансформации общемирового пространства. Следует заметить, что особый акцент мы должны сделать на труде, наиболее ярко отражающем особенности дромологической концепции философа, которая лежит в плоскости современной урбанистики и технократии, — «Информационная бомба». Однако прежде чем обратиться к рассмотрению этой работы, нам необходимо дать более детальную характеристику концепции Вирильо и привести отдельные примеры из других работ смежной тематики.

Интересен тот факт, что сам философ не стремится обозначить свою принадлежность к конкретной школе, однако при этом биографы и исследователи его работ указывают на логичное влияние постструктурализма и постмодернизма. Влияние технологий на культурные трансформации современного мира, в том числе на искусство и науку, на мировоззрение и ценности общества в целом в работах Вирильо, посвященных феномену информации и сопряженных с ним аспектов современной жизни, становится лей-

мотивом. Вирильовская «наука о логике и скорости», как словесное воплощение сущности концепции, представляет скорость в качестве особого показателя силы и власти, важного фактора конституирования новых структур логики существования и восприятия. Подчеркнем, что логика и возможные трансформации восприятия характеризуют общекультурную ситуацию настоящего времени в главных работах Вирильо. Следует уделять внимание культурным трансформациям современного этапа развития цивилизации; они происходят под влиянием высоких технологий и ускорения. Причем ускорение в современном информационном обществе является его отличительной чертой не только в смысле технизации любой сферы деятельности, но и в ментальном отношении. Так, работа Вирильо «Война и кино» (1984) посвящена использованию изображений и информации в военное время. Функционирование власти на планете, распространение информации в эфире, соотношение пространства и времени, их производная — скорость, которая является очень важным для Вирильо параметром измерения современности, становятся в данном труде теми явлениями, которые ученый пристально рассматривает и анализирует. Восприятие здесь приобретает новое значение: человек видит и понимает не только реально происходящие события, но и те, которые демонстрируются ему на экране — вновь при помощи скорости. Важно отметить, что работы Вирильо пересекаются с историческими воззрениями М. Блока, который также определял скорость как отличительную особенность современной цивилизации [1]. Вирильо углубил свои размышления, обратившись к нарастанию информированности общества о совершенно разных событиях, прежде всего, отрицательного характера: катастрофы, убийства, насилие. Это одновременно обостряет восприятие сегодняшней реальности, но и приводит общество к отчаянию и разочарованиям. Констатация бессилия перед лицом катастрофических событий заставляет нас пересмотреть привычный способ восприятия, что качественно проиллюстрировано уже в работе «Музей катастроф» [2]. Здесь на первый план выдвинуто явление случая, которым в ситуации обостренного и негативного восприятия, грубо говоря, прикрывается почти каждый человек при столкновении с очередной трагедией.

Таким образом, уже в двух работах Вирильо, тематически согласуемых с особо интересующей нас «Информационной бомбой», представлена проблема перцептивных модификаций, которая вызвана переизбытком информации и повышенной технизацией любой сферы деятельности. Информатизация и технократия действуют крайне согласованно, провоцируя «политических деятелей» на военный взаимовывоз, последствия которого транслируются на экранах — мирному обществу ничего не остается, кроме как полагаться на тот самый случай. Заметим, что этот мировоззренческий контекст был отражен в одной из архитектурных выставок П. Вирильо — выставка именовалась дьяко: *Se qui Arrive* (по-французски) — «То, что грядет»; *Unknown Quantity* (по-английски) — «Неизвестное количество». Грядущее, в концепции Д. Белла, постиндустриальное общество и было в большей мере, чем «неизвестное количество», воплощено в данной выставке интеллектуальных

инсталляций. Сошедший с рельсов поезд с разорванными вагонами, погибший урожай и небо, пронзенное военными самолетами, иллюстрировали последствия технократии, столь мощно воздействующей на дальнейшую динамику информационных потоков и полностью контролирующей значительную часть жизни каждого человека.

В известном интервью, взятом у Вирильо сотрудником журнала *CTHEORY* [2], философ прямо говорит, что не пишет словами, а исследует образы; скорость — главная производная философского дискурса, дробит политическое сознание до такой степени, что современный человек не способен ни с кем и ни с чем отождествиться, когда пытается осмыслить свою социальную жизнь.

Обращаясь к «Информационной бомбе», следует сразу отметить, что в работе также развивается идея о скорости как о символе современности: размышления Вирильо об этом феномене находятся на пересечении философии, физики, политики, эстетики и урбанизма. Сам по себе феномен скорости, характеризуя особенности постиндустриального общества, изначально глобалистичен и урбанистичен: глобализационный мир сегодня развивается на основе скоростных информационных потоков, и высокая степень развитости, образно говоря, урбанистического мировоззрения обусловлена именно включенным в постиндустриальное общество явлением скорости: «В течение ложного дня, созданного иллюминацией телекоммуникаций, поднимается искусственное солнце дополнительного освещения, возмещающее новое мировое время, когда одновременность действий становится важнее, чем их последовательность» [3].

Именно поэтому вся концепция, частичное отражение которой мы уже встретили в конкретных работах, исследует особенности постиндустриального или информационного общества: Вирильо не проводит различий между этими понятиями, обращаясь к самому типу современного социума, обладающему всеми чертами постиндустриальной эпохи. Информация сегодня одновременно отличается независимостью, поскольку чрезвычайно влияет на сознание индивида, и вместе с тем находится под контролем каждого человека или самого социума: общество информационного контроля, по представлениям Вирильо, является иным наименованием постиндустриального или информационного.

Новым поворотом в анализируемой нами концепции Вирильо стал «критический переход» современности, т. е. очевиднейшая трансформация мира под воздействием основного «критического» фактора — революционных возможностей использования современных технологий, телекоммуникационных и компьютерных систем. Вновь поднимается вопрос об аберрации восприятия — с позиций политико-культурных провокаций и постоянной «гонки вооружений». «Распространение насилия ускорения несет в себе страдания без жалоб, ужас без крика и того, кто его услышал бы, тревоги без молитв и даже без размышлений!» [3] Под выражением «гонка вооружений» мы подразумеваем неостановимую технизацию жизни общества и невозможность прекращения информационных потоков: в противном случае новое экономическое общество прекратит

существовать. Как отмечается в «Информационной бомбе», «технологическое ускорение проявилось в переходе от написания к говорению: от письма и книги — к телефону и радио; логично, что сейчас слова уступают место непосредственности картинки в реальном времени» [3]. Средства телекоммуникаций анализируются Вирильо в качестве физической, материальной основы культуры. Он конструирует в своих работах пространство философской физики или философской механики; передача данных производится на предельной скорости, которая требуется каждым человеком ежедневно. Когда же мы сталкиваемся либо с отсутствием данных, либо с отсутствием скорости, то начинаем чувствовать собственную ущербность: личность человека сегодня в значительной мере подавляется этими политико-экономическими феноменами. Вне скорости и вне информации как олицетворения всемогущества технологий человек уже не мыслит ни себя самого, ни собственную жизнь, а тем более профессиональную деятельность.

Феномен технического детерминизма обусловлен в концепции Вирильо наличием, помимо пространства и времени, «третьего интервала» технологий: интервала света, который не только физически и материально запечатлевает вещи, события и людей, но и формирует среду особой реальности — также при помощи предельного ускорения. Появление микророботов, биотехнологий, безусловное главенствование интернета в жизни современного общества и государства становится подтверждением наличия третьего интервала — по мнению Вирильо, это аналог взрыва «второй бомбы», электронной, о которой пророчествовал А. Эйнштейн (первая бомба — атомная). Электронная бомба провоцирует мощные трансформации как социального, так и индивидуального пространства, выстраивая всё новые и новые «коммутируемые соединения», предлагая огромное количество координат этих соединений, т. е. возможностей информационного и когнитивного обмена. Мир теперь приобретает свою определенность на поверхности экранов, в сети коммутаций, приемников и передатчиков. С точки зрения Вирильо, оформляется «пространство» над/за временем и пространством, возможное только в «перспективе реального времени». Это оформленное пространство урбанистично, и оно многосторонне, как многогранны и сама технология, и феномен информатизации.

Интерес философа в «Информационной бомбе» к технологиям, войне и проблеме бытия искусства отсылает читателей к другой стороне исследуемых явлений: к человеческому телу, сексу, кино и рекламе. Это внешнее, наиболее очевидное и простое оформление проблемы технизации и культурных трансформаций связывает все работы Вирильо воедино — реклама, сексуальность и общество потребления, исследованные также Ж. Бодрийяром и Р. Бартом, как нельзя лучше иллюстрируют сущность информационного и постиндустриального социума. Помимо этого, проблема влияния указанных аспектов на модификацию восприятия получает новый виток в процессе ее осмысления: человеческий общежизненный опыт (познавательный, событийный, понятийный, бытовой) может быть телесно измерим, поскольку современные технологии скорости уменьшают эмоциональность, чувственность человеческой личности,

т. е. живого духа, а не живой материи. Само богатство переживаний любви, глубины симпатий умалается при влиянии телесного опыта — эмоциональный секс заменен сексом ощущений. Именно поэтому сегодня и распадаются скорые браки: сексуальное влечение основано на сексуальном же влечении, и оно очень быстро заканчивается, наступает скука отношений и желание поиска другого «спутника жизни». Как видим, скорость и технологии влияют даже на моделирование интимных отношений: наличие эмоций и коммуникативных симпатий уже крайне редко совпадает с сексуальным влечением; многие мужчины уходят от «неумелых в постели» женщин, и только единицы в состоянии понять полную абсурдность «технической любви». «Браки сегодня разваливаются один за другим, потому что молодые супруги и не предполагают состариться вместе, а непосредственность настоящего мешает задуматься о постоянстве в будущем. ... Борцы за отмену запретов называют прием наркотиков “развлечением”...» [3], а те же сексуальные извращения сегодня заменены словом «эксперименты». Как видим, постепенно разворачивающаяся в нашем анализе концепция Вирильо делает логичные акценты на проблемах и специфических чертах информационного общества: его скорость приводит и к технократии, и к нравственному уплощению. Здесь также можно указать на массовую культуру, массовое сознание и рекламу как на свойства информационного общества: высокая скорость любых информационных потоков (в том числе и рекламного характера) дополнительно, помимо самой информации, манипулирует социумом и отдельным человеком. В результате мы и сталкиваемся с отсутствием истинного искусства, с сексуальной распущенностью и культом тела.

«Увеличивающиеся скорости перемещения и коммуникации, развиваемые современными технологиями, ведут к потере непосредственного присутствия и к ослаблению опыта воплощенности» [4, с. 139]. Комментируя цитату, можно вернуться к высказанной нами идее о личной потере, уменьшении личностного своеобразия вследствие технократии и информатизации. Даже мировоззрение информационного общества слишком плоско — многие не в состоянии допустить в свое уплощенное сознание более широкий взгляд на вещи. Умение мыслить и понимать, умение анализировать и наблюдать противостоит и почти проигрывает умению найти нужную информацию и адекватно воспользоваться очередной техно-новинкой. Что касается рефлексии и саморефлексии, то всякая простая ситуация или вопрос социально-психологического, тем более ментального характера обнаруживает у общественности отсутствие этого качества. Интересен тот факт, что интернетом, социальными сетями, проектами «ответ — вопрос» не пользуются настоящие интеллектуалы; под влияние информатизации попала масса с ее простыми желаниями и простыми способами досуга. Общество потребления с его массовой культурой провозгласило рекламу видом современного искусства. И здесь вновь оказывается правомерен поставленный Вирильо вопрос о растворении искусства или его подмене. Технизация, воздействуя на культуру, создала из реальности игру: «Отныне для нас, как для итальянских мимов, показывающих пародию на детей, всё на свете — игра.

От цивилизации образов, т. е. книжки с картинками еще не умеющего читать ребенка, адаптированной для родителя, и далее — к подлаженной под производство горячих и порнографических комиксов индустрии фотографии, к системе образования и профессионального обучения... К гаджетизации системы потребления, когда приобретаются предметы не необходимые, но подходящие под изменчивые нормы незрелых людей» [3]. Инфантилизация сегодня становится уже не проблемой, а всего лишь чертой социума — он находится под воздействием рекламных образов. Феномен скорости захватил не только все сферы деятельности общества, но и поработил индивидуальное сознание, сделав почти каждого человека психологическим уайеристом: желание обязательно увидеть любое событие стало следствием процесса информатизации.

Обманная реальность мирного времени потому и обманна, что окончание военных действий не означает действительное наступление мира. Манипулятивность информации остается ее главной силой, а сами информационные потоки, запущенные при помощи высоких технологий, — свойством постиндустриального общества. Высокая скорость телекоммуникаций, транспорта, самого акта общения воочию и завязывания знакомств приводит к мироотрицанию. Этому процессу, по мнению Вирильо, могло бы противостоять искусство, хотя бы потому, что оно не противоречит опыту воплощенной телесной жизни. Производство искусства выражает «предельную бдительность живущего тела, которое видит, слышит, предвосхищает, движется, дышит, изменяется» [5, р. 71] (здесь и далее перевод наш. — А. Н.). Что касается современного искусства, то оно не художественно, а визуально: кино, видео, фотография не воплощают в себе особенности пространства бытия, а только презентуют запечатленные образы. Искусство, несущее на самом деле момент катарсиса и эстетического наслаждения, сегодня уже освобождено от столь драматических свойств: «Оцифровка образной, звуковой, тактильной и обонятельной информации ослабляет непосредственные ощущения; аналоговое подобие близкого, сопоставимого заменяется цифровым правдоподобием дальнего — всех отдаленных объектов. Что грозит окончательным заражением нашей экологии чувственного» [3]. Живой, эмоциональный опыт познания искусства, мира, творчества сегодня деформируется вновь под тем же влиянием скорости, которая не только влияет на динамику жизни, искусственно ускоряя те ее эпизоды, которые на самом деле должны быть замедлены, но и сжимает пространство, провоцируя затем его исчезновение. Так, в работе «Скорость и политика» Вирильо пишет: «Не было никакой индустриальной революции, но только дромократическая революция; не существует демократии, но только дромократия» [6, р. 41]. Другими словами, сам прогресс стал показателем скорости — все социально-политические процессы регулируются ею. В работе «Потерянное измерение» Вирильо писал: «Ускорение и замедление... являются единственными измерениями пространства, скорости-пространства, дромосферического пространства, которое не может больше определяться как субстанциальное и экстенсивное через объем, массу, плотность, протяжение или поверхность» [7, р. 102].

В «Информационной бомбе» скорость у Вирильо понимается не только в буквальном смысле, но и как способ взаимоотношений между разными феноменами социального и индивидуального бытия и рефлексии. Скорость интенсифицирует восприятие мира, тем самым не позволяя углубиться в сущность происходящих событий и определить более качественно мировоззренческие ориентиры и ценности. Многое оказывается за рефлексивным бортом, попадая в число деталей, а значит, мелочей: «...“Сжатие данных” ускоряет наше взаимодействие с реальностью, приближает нас к ней... но при этом всё более обедняет наше чувственное восприятие» [3]. Мы наблюдаем ограничение восприятия, не только его искажение, но и сжатие перцептивного пространства, при котором исчезают необходимые для анализа и понимания детали, как это происходит при быстром движении автомобиля: сквозь его стекло не видно особенностей пейзажа, так быстро он изменяется.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, исходя из проанализированных здесь работ Вирильо, можно заключить, что его концепция представляет информацию в качестве некоего субъекта современного социума — она играет главную роль как в политических, так и в экономических аспектах. Думается, именно по этой причине чаще всего современное общество именуют информационным — оно является на сегодняшний день последней стадией цивилизационного и культурного развития, пространством культурных трансформаций и аккумулятором массового сознания. Гаджетизация обще-

ства и государства привела к появлению информационных войн, информационной безопасности и информационному контролю; в этом феномене связаны воедино все аспекты и сферы политико-экономической деятельности социума. «В эпоху инфовойны системная кибернетика стремится захватить власть не только над экономической и политической жизнью наций, но, прежде всего, над геополитикой всего мира. От Абсолютного термоядерного оружия, способного привести к окончательному исчезновению жизни на планете, и до Абсолютного устрашения экосистемы Ядерных и Информационных вооружений, способных полностью парализовать жизнь общества, остается сделать лишь шаг — маленький шаг для человека XX века, но огромный шаг к нечеловеческому будущему столетия...» [3] Информационные сети, реклама, технический прогресс, сексуальность — эти щупальца современности захватили все сферы жизнедеятельности общества: от политики до моды, совмещая несовместимое, уравнивая всё, что поддается влиянию скорости и образности восприятия, влиянию симулякра.

И техника, и переизбыток информации приводят к совершенно разного рода войнам — либо в буквальном смысле, когда технический прогресс направлен на производство особо опасного оружия; либо в переносном, когда нет линии фронта и массовой гибели населения, но есть пик противостояния и постоянная угроза любой жизни. Другими словами, это «чистая война», не занимающая своими сражениями отдельную территорию; линии фронта не существует потому, что фронт повсюду.

Библиографический список

1. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М. : Наука, 1986. 254 с.
2. Уилсон Л. Интервью с Полем Вирильо // CTHEORY. 1994. 21 окт. URL: <http://kassandron.narod.ru/commentary/06/9virillo.htm> (дата обращения: 10.05.2022).
3. Вирильо П. Информационная бомба. Стратегия обмана / пер. с фр. И. Окуневой. М. : [б. и.], 2002. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/virilio.txt> (дата обращения: 16.05.2022).
4. Сидоров А. М. Поль Вирильо: тело, скорость и современное искусство // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2012. № 3, т. 2. С. 137–144.
5. Virilio P. *Ground Zero*. London : Verso, 2002. 93 p.
6. Virilio P. *Vitesse et Politique: Essai de Dromologie*. Paris : Galilée, 1977. 85 p.
7. Virilio P. *The Lost Dimension*. New York : Semiotext(e), 1991. 114 p.

References

- Blok M. (1986) *Apologiya istorii, ili Remeslo istorika [Apology of History, or the Craft of the Historian]**. Moscow, Nauka Publ., 254 p. (in Russian)
- Sidorov A. M. (2012) *Pol' Viril'o: telo, skorost' i sovremennoe iskusstvo [Paul Virilio: Body, Speed and Contemporary Art]*, *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University A. S. Pushkin]**, no. 3, vol. 2, pp. 137–144. (in Russian)
- Uilson L. (1994) *Interv'yu s Polem Viril'o [Interview with Paul Virillo]**, *CTHEORY*. Available at: <http://kassandron.narod.ru/commentary/06/9virillo.htm> (accessed: 10.05.2022). (in Russian)
- Virilio P. (1977) *Vitesse et Politique: Essai de Dromologie*. Paris, Galilée Publ., 85 p. (in French)
- Virilio P. (1991) *The Lost Dimension*. New York, Semiotext(e) Publ., 114 p. (in English)
- Virilio P. (2002) *Ground Zero*. London, Verso Publ., 93 p. (in English)
- Virilio P. (2002) *[La Bombe Informatique. Strategie de la Deception]*. Moscow. Available at: <http://lib.ru/POLITOLOG/virilio.txt> (accessed: 16.05.2022). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.